

УДК 316.7
© 2015 г.

Е.Л. Щукина

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Щукина Елена Львовна – кандидат исторических наук, доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, e-mail: eschuk@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию культурной безопасности современного российского общества, которое подвергается существенным рискам и угрозам в эпоху глобальных массмедиа. По мнению автора, необходимо междисциплинарное изучение угроз и вызовов информационно-культурной безопасности страны с целью выработки эффективных механизмов реализации «Основ государственной культурной политики».

Ключевые слова: культурная безопасность, культурно-национальная безопасность, культурная политика, информационно-культурная безопасность, медиасреда, массмедиа.

Культурная безопасность страны становится одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость. Многочисленные научные дискуссии констатируют наличие кризиса духовно-нравственных ценностей российского общества, во многом обусловленного глобальным воздействием массмедиа, формированием медиасреды, транслирующей ценности западных, особенно американских, стандартов жизни, потребления, быта, мировосприятия на весь мир. По определению Д. Рашкоффа, «единственная среда, в которой наша цивилизация еще может расширяться, наш единственный настоящий фронт – это эфир, иными словами – медиа. Вследствие этого власть, которой сегодня обладает тот или иной человек, определяется уже не количеством собственности, находящейся-

ся в его распоряжении, а скорее тем, сколько минут “прайм-тайма” на телевидении или страниц новостной печати он может заполучить. Непрерывно расширяющиеся медиа стали настоящей средой обитания... Эта новая медиареальность...» [5, с. 8].

Категория «культурная безопасность» лишь недавно становится востребованной проблемой в социально-гуманитарном знании. Осознание того факта, что вмешательство в чужую культуру может сказываться и сказывается на ней самым пагубным образом, активно начинает осмысливаться в зарубежных исследованиях лишь в 80-х гг. XX в. Важную роль в разработке теоретико-методологических подходов к анализу данного явления сыграли теории Т. Адорно, П. Бурдьё, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, концепция «культурной травмы» П. Штомпки и многие другие. Во второй половине XX в. происходят качественные сдвиги, трансформации в способах производства знания – эпистемологические повороты в формировании пространств междисциплинарности социогуманитарных наук. Эпистемологический поворот, как правило, осуществляется за пределами жесткой дисциплинарной сегрегации и подчиняет своей логике самые разные дисциплины, вынуждая и приглашая их представителей выходить за пределы локальных ограничений и участвовать в новых практиках производства знания. Стали возникать новые гибридные области исследования, такие как *cultural studies*, *visual studies*, *memory studies*, *emotion studies*. Культурный поворот, визуальный поворот в эпистемологии становятся удобной единицей для исследования культурной безопасности социума.

В работах российских ученых культурная безопасность рассматривается в трудах В.В. Сергеева, А.Л. Маршака, А.С. Капто, В.Н. Иванова, А.Ш. Викторова, Р.Г. Яновского, Ю.А. Зубок, предложена концепция социальной безопасности В.Н. Кузнецовым. Многие аспекты культурной безопасности, ее структура, сущность, воспроизводство получили должное обоснование, однако работ, базирующихся на междисциплинарных методах исследования данного явления, учитывающих эпистемологические повороты в гуманитарном знании XX в., еще недостаточно.

В данной статье предпринимается попытка затронуть одну из ключевых проблем, а именно воздействие массмедиа на культурную жизнь страны, поскольку осложнение текущей международной ситуации, возрастание геополитических рисков и разворачивание информационной войны актуализируют проблемы культурно-национальной

безопасности, они приобретают все большую значимость и требуют многофакторного междисциплинарного анализа.

Исходя из определения понятия, предложенного А.Л. Маршаком: «Культурная безопасность – это такое социальное понятие, которое отражает социокультурные возможности общества, направленные на преодоление всех видов опасности (риски, угрозы, вызовы) и создание благоприятных условий для культурной жизни общества» [2, с. 114], следует уточнить, где именно возникают новые угрозы, вызовы и какие механизмы их преодоления могут предложить общество и государственная культурная политика.

В качестве угроз и рисков культурной безопасности называются различные вызовы глобализирующегося мирового сообщества, в которых, на наш взгляд, наиболее явными представляются рост бездуховности и падение общекультурного уровня молодежи – разрыв с корневой системой культуры; коммуникация в интернет-пространстве, нарочито демонстрирующая безграмотность и засорение русского языка; засилье в массмедиа худших образцов массовой культуры, китча; критичное снижение роли культуры в жизнедеятельности всего общества; культурно-религиозная экспансия деструктивных зарубежных культов и возникновение своих доморожденных «пророков», их безнаказанная деятельность по переформатированию сознания адептов.

Средства массовой информации захлестнул «культ насилия», повлекший духовное обнищание индивидов, негативно окрашенная информация достигает 70–80 % в прайм-тайм, порождая катастрофичность мироощущения. Суррогаты массовой культуры значительно деформировали социокультурные ценности россиян, особенно молодежи. Социологические исследования общественного мнения граждан показывают, что каждый третий респондент оценивает ухудшение морального состояния общества как одно из самых негативных явлений на протяжении двух десятилетий реформ [1, с. 153].

Современное общество, как российское, так и западное, в огромной степени подвержено влиянию средств массовой информации на ментальные и психологические установки, что подтверждается исследованиями Московского института социально-культурных программ: огромную роль играют СМИ, в том числе электронные (телевидение, радио), – 90,5 % респондентов отметили это как важную проблему культурной безопасности в Москве [3]. К настоящему времени вышло достаточно много исследовательских работ, где анализируется роль средств культуры в манипулировании широкими слоями населения. Культурно-информационная экспансия американской массовой куль-

туры породила проблему глобальной духовной опустошенности, корыстности и пренебрежения к общечеловеческим ценностям, к ценностям традиционной культуры. Происходит размывание понятий культура-антикультура, прекрасно-безобразное, существенные риски порождает стремление небольшой группы так называемой творческой элиты к самоутверждению, самовыражению путем отрицания и высмеивания всего культурного достояния, созданного прежними поколениями представителей великой русской культуры и науки, вплоть до отрицания значимости романа Л.Н. Толстого «Война и мир», переосмысления и нивелирования вклада М. Ломоносова в науку, фальсификации истории российской государственности и духовности.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что «наибольшую угрозу российской культуре представляют глупые и однообразные материалы прессы и ТВ – 51 % опрошенных. На втором месте в рейтинге ответов (44,5 %) – снижение качества среднего образования. На третьем месте (41,2 %) – отсутствие финансовых возможностей для большинства населения повышать свое образование и культурный уровень, далее – массовый приток малокультурных мигрантов (39 %,) снижение числа культурно-досуговых учреждений (32 %), низкопробное кино и видеопродукция (35 %), губительная для культуры российская государственная политика (31 %)» [3].

Дополнительные сложности, на наш взгляд, порождает и появление жанра мокьюментари, модного и активно потребляемого молодежной средой. Жанр псевдодокументального кино, переворачивающий устоявшееся понимание прошлого, истории, сознательно фальсифицирующий, мистифицирующий, эпатажирующий те или иные факты, события, особенно в плане искаженной подачи этнической, религиозной информации, усиливает эклектичность восприятия действительности. На первый взгляд фейк, эпатаж, розыгрыш могут казаться вполне безобидными явлениями, однако все это однозначно затрагивает информационно-культурную безопасность граждан, особенно детей, молодежи. Запрещенный у нас к показу на широком экране фильм «Борат» (США, 2006) о приключениях журналиста из Казахстана можно свободно посмотреть в соцсетях, как и многие другие фильмы подобного жанра. Уничижительные выпады в адрес религии особенно чувствительны для верующих, что мы и наблюдаем во всем мире – от погромов, демонстраций, спровоцированных роликом фильма «Невинность мусульман», до расстрела карикатуристов журнала *Charlie Hebdo*. Подмена истинных ценностей ложными, насаждение идеологии консьюмеризма, культ гламура, активно навязываемый телевизионны-

ми развлекательными программами, рекламой, породили примитивизацию восприятия окружающего мира и его сужение до блога, общения в соцсетях. Чрезмерное увлечением выкладыванием селфи в «Инстаграм» уже привело к нескольким трагическим случаям гибели, увечий молодых людей, стремящихся сделать неординарные, эпатазирующие фото. Формируются новые молодежные субкультуры, центрированные на интернет-коммуникацию, трансляцию мемов. Существенное распространение у нас в последнее время получило такое направление, как хипстеры, стремящиеся максимально удовлетворять свои материальные и нематериальные потребности, провозглашающие культ Стива Джобса, айфона, потребление модных новинок во всех областях жизни, и другие субкультуры.

Еще одной из существенных проблем информационно-культурной безопасности личности становится проблема кибермоббинга в соцсетях, то есть психологического террора, травли, преследования, приводящего к реальным межэтническим, межконфессиональным и социокультурным конфликтам, подпадающим под статьи административного и уголовного законодательства. Отсутствие у многих молодых граждан, да и не только молодых, культуры общения в соцсетях подчас приводит к нанесению ущерба человеческой психике и разворачиванию эпистолярного конфликта в конкретную травлю, связанную с реальными действиями. Также социальные сети активно используются для вербовки молодежи в деструктивные организации, вплоть до привлечения в ряды ИГИЛ, что должно стать как предметом научных междисциплинарных исследований, так и активизацией общественного внимания, деятельности правоохранительных органов для предотвращения и упреждения подобных явлений, наносящих удар по культурно-национальной безопасности государства.

Предлагаемые меры по блокированию сайтов, распространяющих деструктивные материалы, ужесточение мер по фильтрации материалов соцсетей представляются недостаточными и ситуативными, подчас просто невозможными в силу технических причин нахождения поисковых систем, доменов, социальных сетей в других государствах. Высказываются даже столь критичные мнения, как «глобальное информационное пространство просто поглотило Россию» [4, с. 30].

Исторический опыт человечества свидетельствует, что проблема духовно-нравственных ценностей всегда была актуальна, ее постановка обострялась, приобретая широкое социальное и нравственное значение в переломные этапы истории, когда культурные традиции обесценивались, прежние идеологические и этические устои общества под-

вергались дискриминации, начиналась их поспешная замена новыми идеалами и целями. Важным этапом в осмыслении данных вызовов стало широкое обсуждение и принятие «Основ государственной культурной политики», сформулировавших стратегические направления культурного развития России на ближайшие десятилетия, для сохранения ее национальной и духовной идентичности. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где в качестве приоритетных целей следует выделить укрепление гражданской идентичности; создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала; передачу от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм традиций, обычаев и образцов поведения [6].

В настоящее время в государственной культурной политике и в массовом сознании, прежде всего старшего поколения, уже прослеживается поворот к консервативным ценностям, традиционализму, который не является чем-то привнесенным, а подготовлен предшествующими социокультурными экспериментами 90-х гг. Данная тенденция закрепляется и в «Основах государственной культурной политики», уделяющих существенное внимание традиционным ценностям и почти не затрагивающих вопросы, связанные с современной культурой, культурными явлениями эпохи постмодерна. Конечно, необходимо активнее пропагандировать и транслировать следующие ценности культурной безопасности: поддержка культурных традиций, диалог культур, открытость мира культуры, гармоничное сочетание культурных традиций и инноваций, но игнорировать новые явления и вызовы постмодернистской культуры, искусства тоже не следует.

Таким образом, культурная безопасность современного Российского государства подвергается существенным рискам и угрозам со стороны стремительно трансформирующихся культурных моделей поведения и жизнедеятельности в глобализирующемся мировом сообществе. Новые явления интернет-коммуникации актуализируют культурно-информационную безопасность личности, а воздействие массмедиа на культурную жизнь страны, национальную безопасность все более возрастает. Представляется своевременным принятие «Основ государственной культурной политики» как базового документа, призванного обеспечить цивилизационную самобытность страны, но необходима выработка действенных механизмов культурной политики в каждом регионе с учетом мнения научного экспертного сообщества для их действительно эффективной реализации. Собственную стратегию и

тактику национальной культурной безопасности можно создать только при объединении усилий государства и гражданского общества, с отказом от пагубного принципа остаточного финансирования культуры и культурных исследований.

Литература

1. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М., 2011. 672 с.

2. Маршак А.Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход // Теория и практика общественного развития. 2007. № 2.

3. Результаты социологического исследования Московского института социально-культурных программ исследований состояния культурной безопасности России. URL: <http://www.sovet-naroda.ru/cultura/182-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-moskovskogo-instituta-sotsialno-kulturnykh-programm-issledovaniy-sostoyaniya-kulturnoj-bezopasnosti-rossii> (дата обращения. 15.06.2015).

4. Проскурин С.А. Геополитическое измерение информационной безопасности // Власть. 2001. № 1.

5. Рашкофф Д. Медиавирус: как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003. 368 с.

6. Указ Президента РФ от 24.12.2014 «Об утверждении основ государственной культурной политики». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2015).

References

1. Gorshkov M.K. Russian society as it is (a sociologist experience. Diagnosis). M., 2011. 672 p.

2. Marshak A.L. Artistic life as a sphere of cultural safety of modern Russia: a sociocultural approach // Theory and Practice of Public razvitiya. 2007. № 2.

3. The results of the sociological study of the Moscow Institute of socio-cultural studies of the condition of cultural programs of Russia's security. URL: <http://www.sovet-naroda.ru/cultura/182-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-moskovskogo-instituta-sotsialno-kulturnykh-programm-issledovaniy-sostoyaniya-kulturnoj-bezopasnosti-rossii> (the date of conversion 15.06.2015).

4. Proskurin S.A. The geopolitical dimension of information security // Power. 2001. № 1.

5. Rushkoff D. Media Virus. How pop culture affects your mind. M., 2003. 368 p.

6. Presidential Decree of 12.24.2014 "On approval of the foundations of the state cultural policy". URL: <http://www.consultant.ru> (the date of conversion: 05.12.2015).